

О.В. Осипова,
искусствовед, член Союза композиторов России,
преподаватель Череповецкого училища искусств
и художественных ремесел им. В.В. Верещагина,
артистка Череповецкого симфонического оркестра

Череповецкая композиторская школа.

Тема моего рассказа, – о череповецкой композиторской школе, об уникальной книге, посвященной юным череповецким композиторам конца прошлого века, изданной в 2-х частях, и, конечно, о человеке, который ее создал, – моем учителе, Самуиле Марковиче Фонберштейне.

В нашей жизни так происходит, что пока человек живет, работает, пока он среди нас, – его знают, о нем помнят, о нем говорят...

Но, когда человек уходит..., проходит время, сменяется поколение, другое, и его имя уже никому не известно... Оно остается жить лишь в памяти тех, кто знал этого человека, и кто с ним общался. Наверное, это не правильно...Особенно это касается памяти тех людей, кто действительно заслужил эту память, заслужил своей работой, своими действиями, чтобы о нем знали и последующие поколения, чтобы о нем вспоминали. Сегодня я расскажу именно о таком человеке.

С вашего позволения, я начну мое повествование притчей, притчей об учителях...

Однажды маленький мальчик пришел в большую школу. И на первом же уроке учительница сказала: «Дети, сейчас мы будем рисовать цветы». Маленький мальчик очень любил рисовать цветы и тут же принялся за дело, но учительница остановила его. «Подожди, сказала она. – Я же еще не объяснила, какой цветок мы будем рисовать и как это надо делать». И добавила: «Мы будем рисовать... красный цветочек с зелеными стебельком».

А на следующем уроке учительница сказала «Теперь, дети, мы будем лепить цветы». Маленький мальчик тут же принялся за дело. но учительница тут же остановила его: «Подожди! Я еще не сказала, какой мы будем лепить цветок и как это надо делать. Сейчас, дети, мы будем лепить ... красный цветок с зеленым стебельком...»

А потом случилось так, что маленький мальчик перешел в другую школу. И уже другая учительница предложила на уроке «Дети, давайте рисовать цветы». А потом подошла к маленькому мальчику и спросила: «А почему ты ничего не рисуешь?» А он ответил: «Но вы же еще не объяснили, какой надо рисовать цветок и как это надо делать». А учительница сказала: «Рисуй такой цветок, какой тебе нравится».

И тогда маленький мальчик нарисовал... свой цветок.

Когда речь идет о творчестве, как найти границы учительского вмешательства? Все учителя стремятся развивать с своих учениках фантазию, творческое мышление, творческую интуицию..., но способны ли они почувствовать

минуту, когда лучше не мешать, отойти в сторону и наблюдать рождение индивидуальности?

А нам в свое время очень повезло! У нас был именно такой учитель.

Но, разрешите, все по порядку...

Я хочу рассказать вам о совершенно удивительном, гениальном (не побоюсь этого слова) человеке, который в жизни нашего города сыграл большую роль, и которого, к сожалению, вот уже почти 20-ть лет нет с нами, – о Самуиле Марковиче Фонберштейне.

Родился он в Костроме. Потом его семья переехала в Брянск, где он окончил общеобразовательную и музыкальную школы, а потом и Брянское музыкальное училище (по классу виолончели). Уже в то время увлеченно занимался теорией музыки и сочинял, сочинял свою музыку... Затем последовало успешное обучение сразу в двух ВУЗах, – вначале в Горьковской консерватории (на историко-теоретическом факультете), а после – в Петрозаводском филиале Ленинградской консерватории (по классу контрабаса). Вот так, в лице одного человека, невероятно одаренного музыканта, проявилось сразу несколько граней творческой личности, – он был и талантливейшим исполнителем (тонким оркестровым музыкантом), впоследствии – концертмейстером группы контрабасов Череповецкого симфонического оркестра, и пытливым музыковедом, создавшим большое количество научных трудов, посвященных исследованию истории музыки и воспитанию молодого поколения, и композитором... Я уже говорила, что первые эксперименты по созданию собственных сочинений Самуил Маркович Фонберштейн начал ставить, будучи студентом Брянского музыкального училища, а затем (в 60-х годах) он неоднократно консультировался у самого Альфреда Шнитке в Московской консерватории. Талантливый человек – талантлив во всем!

А еще он был известным журналистом, Членом Союза журналистов СССР, публиковал материалы в центральных изданиях, – газетах «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Русский вестник», «Неделя». Был автором и участником передач Центрального и Российского телевидения в программах «Вести», «Время», «Пятое колесо», многих других...

И вот, в 70-м году Самуил Маркович Фонберштейн переехал в наш город, и, конечно, сразу стал очень заметной личностью! Был активным политическим деятелем, неустанным борцом за экологию Череповца, создателем Череповецкого экологического клуба. В течение 10-ти лет (с 1982 по 1992-й) был корреспондентом газеты «Коммунист» (позже, как вы знаете, переименованной в газету «Речь»). По опросу, проведенному газетой «Речь» в 90-м году был признан самым популярным журналистом редакции.

О спектре его деятельности можно говорить бесконечно... Если кому-то интересно почитать и более глубоко вникнуть в то наследие, которое оставил в череповецкой истории этот уникальный человек, в конце 2-го тома его книги «Я сочинил!» есть очень хорошая и достаточно подробная статья.

А поскольку тема моего рассказа все же его преподавательская деятельность, с вашего позволения, я перейду именно к ней... Потому что, по своему основному призванию, он, в первую очередь, конечно, был гениальным преподавателем...

И в Череповец он был приглашен именно как преподаватель Череповецкого музыкального училища (ныне Училища искусств и художественных ремесел имени В.В.Верецагина). В течение 10-ти лет вел все музыкально-теоретические предметы, вел композицию и класс контрабаса, был первым заведующим отделения теории музыки.

Он умел объединить вокруг себя и малышей, и молодежь, с ним было всегда невероятно интересно. Будучи необыкновенно эрудированным музыкантом, ученым, Фонберштейн никогда «не давил» своим авторитетом и интеллектом, наоборот, обладая совершенно невероятным чувством юмора, он притягивал к себе как магнит! Знаете, бывают такие «легкие» в общении люди...

Он всегда придумывал что-нибудь необычное... И такое ощущение, что не только ученикам, студентам с ним было интересно, но и сам Самуил Маркович тянулся к молодежи... И везде, во всем, к чему бы он не прикасался, царил самое настоящее творчество. Если он вел, например, в Училище предмет «фольклористика», то организовывал рябят на интереснейшие фольклорные экспедиции по районам Вологодской области. Если руководил ансамблем старинной музыки, организатором которого сам и являлся, то (неизвестно где) находил для исполнения редчайшие партитуры 14-18-го веков и русских, и западноевропейских композиторов!!! И, конечно, такой человек, сам сочиняющий музыку, не мог не стремиться к созданию своей собственной композиторской школы...

И вот, в 71-м году, по инициативе Самуила Марковича Фонберштейна в начале был организован кружок самодеятельных композиторов при Череповецкой народной филармонии (так в то время называлось наше городское филармоническое собрание). Он просуществовал три года. А потом, в 74-м году открылся и городской класс композиции, где в течение более чем 20-ти лет, занимались учащиеся всех музыкальных школ города и Училища искусств.

Для многих из нас, учеников его класса, Фонберштейн был каким-то волшебником! Он устраивал постоянные ежегодные концерты молодых композиторов, всевозможные выступления на самых разных сценических площадках города, организовывал записи на череповецком телевидении, где ребята сначала исполняли свои опусы, а потом давали интервью перед настоящими телекамерами, как взрослые именитые музыканты...

Он возил нас на концерты в Московский дом композиторов, куда и маститым мастерам того времени приходилось «пробиваться»... А мы, череповецкие подростки, играли на этой знаменитой сцене!

А в 96-м году была издана написанная Самуилом Марковичем книга «Я сочинил!», которая сегодня и послужила самым большим поводом моего рассказа.

Это необычная книга! В главе введение редактором написано: «Это коллективный труд творчески одаренных людей, детей и взрослых».

В центре внимания книги, – дети Череповецкого класса композиции, а также многие талантливые беспокойные люди, для которых творчество и общение с детьми были жизненной

необходимостью, – директора 1-й музыкальной школы, на базе которой был создан класс композиции, Заслуженный работник культуры России Евгений Колесников и Валерий Столяров, педагог-музыкант, композитор, ученый Лев Сырохватов, режиссер и сценарист детского музыкального театра БИС Татьяна Губанова, коллектив которой стал для многих из нас своеобразной лабораторией для экспериментов в жанре детской театральной музыки...

Книга «Я сочинил», действительно, очень необычная, потому что на ее страницах можно найти не только детскую музыку, но и множество фотографий, детские стихи, рассказы, фрагменты газетных статей, интервью, темы которых придумал для нас сам Фонберштейн (совсем не детские темы, например, мне было предложено рассуждение на тему «как страшно разрушить то, что не создано тобой»)...

А вот, например, одна из глав книги о Марине Киселевой, композиторе, пианистке, выпускнице 1-ой музыкальной школы, юной поэтессе, литераторе, журналистке, которая в 93-м году прошла 3-и тура тестирования в рамках «Акта в поддержку свободы» – программы школьных обменов учащихся старших классов, утвержденной конгрессом США – и в 95-м уехала на учебу в Соединенные Штаты. Крупным планом фотография Марины и подробный рассказ о ее биографии. Затем, несколько ее музыкальных сочинений, стихи, (причем, многие с ее же переводом на английский). А в завершении, беседа-интервью, опубликованная ранее (в газете «Череповецкий металлург»), в котором девочка рассказывает о своей жизни, о мире своих фантазий, побуждающих к творчеству.

И так подробно о каждом, не упуская ни одного нюанса, ни одной мелочи, с огромным чувством доверия и любви к каждому своему ученику...

Среди выпускников класса С. М. Фонберштейна в музыкальные ВУЗы поступило множество великолепно подготовительных специалистов на совершенно разные специальности, и, после их окончания практически все продолжают сочинять музыку. Среди них:

Александр Скородумов – известный петрозаводский пианист, преподаватель кафедры специального фортепиано Петрозаводской государственной консерватории,

Евгений Мичурин окончил факультет военных дирижеров Московской государственной консерватории, сегодня он главный дирижер и художественный руководитель Калининградского военного Ансамбля песни и пляски,

Елена Озеринникова – художественный руководитель студии вокала «Акцент» Череповецкого дома знаний, автор 3-х сборников детских и эстрадных песен,

Сергей Зюрин – профессиональный саксофонист, автор интереснейших джазовых композиций,

Игорь Катенин – продюсер,

Нодар Криюшенков – выпускник кафедры истории музыки Нижегородской государственной консерватории, и аспирантуры Нижегородской консерватории...

Трое из учеников Череповецкого класса композиции стали профессиональными композиторами, - среди них кандидат искусствоведения, член Союза композиторов России, доцент кафедры истории музыки Нижегородской консерватории Оксана Зароднюк и выпускник Ленинградской консерватории и Высшей школы музыки в Кельне (Германия) Алексей Румянцев, который сейчас живет в Японии...

Сегодня я не могу не вспомнить и Ларису Никифоровну Лехину, талантливого преподавателя-теоретика, друга и жену С.М. Фонберштейна, помогавшую ему во всем, и продолжившую его дело на московской земле. Она – кандидат педагогических наук. В 2005-м году стала преподавателем Гнесинской 10-летки, и ДШИ им. Балакирева, заведующий теоретическим отделением которой и является до сих пор.

И рассказ свой, может быть немножечко сумбурный, я хотела бы завершить фразой С. М. Фонберштейна «Если мы хотим, чтобы наше общество стало подлинно свободным и открытым для творчества, мы должны постоянно думать и заботиться о детях. Тогда у нас будут и честные политики, и предприимчивые бизнесмены, и объективные журналисты, и гениальные композиторы...»